

ЭКОНОМИКА И ШКОЛА: ИЗДЕРЖКИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Из педагогического дневника

Фёдор Михайлов

Я понимаю, что фрагментарные заметки о некоторых известных мне школах и их руководстве далеки от полноты и объективности. Вспомним, *что* Гёте в своё время говорил Эккерману: «Любой факт нашей жизни ценен не тем, что он достоверен, а тем, что он что-то значит». И вот такими *значащими* фактами хочется поделиться с читателями. Кстати сказать: разве самые подробные отчёты школьной администрации, различных ведомственных комиссий, методистов, со всеми их тестами, контрольными работами, фронтальными опросами, задушевными фуршетами в узком кругу — неизменно отличаются исчерпывающей полнотой и объективностью?

Я также догадываюсь, что оценки администрации и комиссий могут отличаться от моих самым кардинальным образом... К примеру, если какая-нибудь школа по всем аттестациям и проверкам оказывается чуть ли не образцовой, а я говорю, что она деградирует, то это, наверное, происходит оттого, что на школу и детей смотреть можно по-разному: с точки зрения потребностей рынка — или глубинных потребностей самого человека. И надо ли говорить, что конъюнктурное образование — это совсем не то, что собственно *человеческое*.

Мне можно возразить: вот, мол, собрался писать о школе, а сам-то в школе по-настоящему никогда не работал, педагогического образования не получил, новейшими методиками не овладел... Это, конечно, справедливо, только всё же мне думается, что в такой точке зрения, как моя, — почти что постороннего, со стороны — несмотря на очевидные слабости, есть и некоторые плюсы. А потом: чтобы узнать, солёная ли в море вода, много пить не нужно.

* * *

И люди все к ничтожеству спешат...

М.Ю. Лермонтов

На окраине Москвы находится едва ли не лучшая из известных мне школ — «с углублённым изучением английского языка». Вот куда действительно всегда приятно зайти: порядок, чистота — почти идеальные, нигде не слышно мата, в коридорах — цветы, деревья, в каждом классе — новая мебель, компьютер, цветной телевизор, музыкальный центр. Учащиеся, регулярно бывающие в столичных театрах, музеях, консерватории... Хотя также известно, что в языковые школы идут не за подлинным *просвещением*, которое в нашей отечественной культуре всегда понималось как «свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце, направляющий ум, подсказывающий ему дорогу жизни» (*Ф.М. Достоевский. «Дневник писателя за 1880 год»*).

Кажется, в этой школе нет ни одного по-настоящему образованного учителя-гуманитария. Словесники здесь умудряются так преподавать классику, словно она уже устарела и не имеет к нам никакого отношения. И ещё нам с коллегами бросилась в глаза такая печальная странность: вся школа на уроках истории, обществознания и литературы упорно борется с фантомом «советского тоталитаризма»... Просто мания какая-то. Между тем нетрудно заметить, что эта нескончаемая «борьба» нужна, чтобы заглушить свою совесть и оправдать либеральные мечты о долларах, сльвя при этом вполне нравственным и честным человеком. Но это вопросы не к ученикам, а к учителям, профессия которых предполагает знания об основополагающих ценностях и высших

достижениях отечественной культуры. Они же добровольно обязались просвещать и воспитывать наших детей.

Учащиеся этой «образцовой» школы получают азы образования, о сокровенном, *сугубо человеческом* смысле которого у Ницше сказано: «Быть образованным означает ныне: не давать заметить, как жалок и дурён современный человек, как он хищен в своих стремлениях, как ненасытен в накоплении, как своекорыстен и бесстыден в наслаждении» («Шопенгауэр как воспитатель»). Оно и понятно: когда в обществе сущностью всего становятся деньги, тогда и образование естественно начинает рассматриваться большинством не как благородная *цель*, но лишь как *средство* для более лёгкого приобретения денег.

Директор когда-то был учителем физики в школе рядом с моим домом, и ученики звали его *Мензурка*, поскольку частенько он имел вид известного персонажа после многотрудной «работы с документами». Остаётся только удивляться, как заурядный, необщительный, серый учитель стал вдруг директором новой, только что построенной школы. Всем хорошо известно, что его мало интересует судьба учеников и уж тем более их образованность... Как бы то ни было, через несколько лет я увидел человека с испитым, красным лицом, с бегающими глазами, но в строгом тёмном костюме и с серьёзным выражением лица, как у важного чиновника.

Знакомая завуч, словесница, рассказывала по простоте душевной:

— Да он давно уже спился! Чуть ли не каждый день запирается в своём кабинете с кем-нибудь из родителей или приятелей и усугубляет с ними... Урока так с пятого, а то и с четвёртого. Ещё любит попариться в баньке с тёплой компанией, порой и в рабочее время. Радужный хозяин баньки — отец одного из наших учеников... Директор не знает толком, что происходит в школе. Вся работа за него выполняют заместители. Хорошо хоть не мешает работать другим... На педсоветках сам едва ли понимает смысл того, что зачитывает по бумажке; да и вообще старается говорить поменьше. Но тут-то его можно понять: есть же известное состояние души, когда и впрямь гораздо выгоднее молчать. По пословице: молчание — золото...

Последний раз я увидел его въезжающим во двор школы на компактном «форде».

Если бы он был единственным, кто занимает не своё место в директорском кабинете...

* * *

Богатство есть главная причина невежества.

Ф.М. Достоевский

Частная школа «Золотая жила» в центре Москвы. Директор — настоящая *businesswoman* первых лет наших славных «демократических реформ». Острые языки, подчёркивая отличитель-

ные свойства натуры, прозвали её Госпожой Удачей. Интересно, что начинала она свою карьеру с должности заведующей овощным магазином.

Сегодня всё улеглось и наладилось, школа расширяется и процветает, но с каким трудом это начиналось! Одному Богу известно, *чего стоило* директору достичь благополучия, в какие тяжкие ей приходилось пускаться с чиновниками образования! Шутка ли, со дня своего основания школа работала без лицензии, её выпускники вынуждены были получать аттестаты в другой (но близкой по духу) школе. Многие учителя не были оформлены законно и получали зарплату в конверте, без всяких ведомостей. Но неоднократные прокурорские и ведомственные проверки только укрепляли веру директора в себя и в нашу пореформенную систему образования.

Стиль общения директрисы всегда отличался невероятным лицемерием, вплоть до цинизма. С учениками она неизменно внимательна, вежлива, предупредительна (на что только ни пойдёшь ради денег); с учителями — груба, депотична, часто — истерична. Всякое проявление самостоятельности, независимости, человеческого достоинства, как правило, выводило её из себя. Словом, «глядит лисой, а пахнет волком». Она усвоила привычку обращаться с учителями, как хозяин с наёмной, бесправной прислугой. Малейшего каприза директора достаточно для того, чтобы учитель, даже самой высшей квалификации и искренне любимый учениками, оказался завтра же на улице.

Между тем нельзя сказать, что Госпожа Удача никогда не заботилась о воспитании педагогических кадров новой, «демократической» формации. У неё была настольная книга какого-то японского миллионера «Как разбогатеть, начиная с нуля», суть которой проста: «Я обогащаюсь, следовательно, существую». Эту книгу она настоятельно рекомендовала коллегам, а с прочитавшими любила беседовать в своём кабинете, распространя-

ясь о роли наличности в формировании личности. Всё-таки любому коллективу полезны единомышленники и устремлённость к одной высокой цели.

Свою педагогическую позицию Госпожа Удача никогда не скрывала; родители уверяла: «Чтобы сегодня зарабатывать большие деньги, высшее образование не нужно. Вот у меня взрослые сын и дочь, оба без высшего образования, а давно ездят на иномарках...» Никто из учителей не смеет возразить, когда она приводит в пример светлые личности Била Гейтса и Романа Абрамовича: денег больше всех, а высшего образования нет.

Помнится, несколько лет назад в «Комсомолке» опубликовали интервью с Гейтсом (тогда ему было около сорока лет), в котором он сообщил, что до сих пор его самым любимым чтением остаются две книжки для подростков.

Когда-то Достоевский писал о «праве на бесчестие»... Так вот очевидно, что первое дело для невежественного — это *право на невежество*. Как же иначе быть довольным собой? Между прочим, подобное отношение к образованию — чтобы оно не отвлекало на пустяки, не мешало заниматься настоящим делом — было и у неподражаемого поручика Пороха из «Преступления и наказания»: «Оно, положим, жажда к просвещению неумеренная, но ведь просветился, и довольно. Зачем же злоупотреблять?»

О том, к чему это приводит, — несколько говорящих за себя эпизодов.

Учащиеся этой школы, родившись и дожив в Москве до 15–16 лет, ни разу не были ни в Кремле, ни в Большом театре. Говорят: «А нам это не надо». Наконец, учителю истории удалось уговорить их сходить в Исторический музей. Ходят, бродят между древними экспонатами; наружность — как положено в современном младом племени: брови, носы, губы и пупки изукрашены пирсингом, плечи и спины — «тату», юбки и джинсы держатся на честном слове,

в ушах — штекеры или серьги, в том числе у девочек... Увидели большой деревянный сосуд, под ним написано: «Братина». Учительница спрашивает, никто не знает, что это такое, и один мальчик сообразил: «А, из него пила братва!» Правда, более развитые девочки усомнились: «Ну, это, блин, фиговня...»

Однако и в этой удивительной школе ещё не так давно изредка встречались здравомыслящие, совсем даже не глупые подростки, ничуть не хуже, чем в обычных школах. Так, в конкурсе римейков однажды победила тонкая девушка из культурной семьи (по состоянию здоровья она не могла учиться в обычной школе):

Сейте престижное, жадное, модное,
Сейте! — спасибо вам скажут огромное
Швядкой и Чубайс.

В одном из сочинений о Родине одиннадцатиклассница написала честно: «Главной национальной идеей для большинства современной молодёжи стал, простите, *пофигизм*...» Что бы там ни говорили, но результаты «модернизации образования» очевидны, хоть это только начало...

Знакомая словесница, от души смеясь, рассказывала, как у них прошли последние выпускные экзамены: «Я продиктовала пять сочинений и ещё три написала сама, — это за тех, кто даже под диктовку не может написать без ошибок. Так что сама писала, сама себя проверяла и сама себе поставила пятёрки. А вообще аттестаты у нас, как обычно, — сплошные пятёрки и четвёрки».

Почти все педагоги, проработавшие в этой школе не один год «при крепостном праве», живут в каком-то страхе и постоянно оговариваются: «Если меня не уволят...» Однако они держатся за своё место, поскольку средняя зарплата учителя в «Золотой жиле» — около \$ 1000, завуча — \$ 2000–2500, а доходы самого директора есть тайна, покрытая мраком... Правда, за это учителя должны сидеть в школе с 9.00 до 18.00: после своих уроков надо ещё сделать домашнее задание вместе с учениками и каким-то образом занимать их, чтобы они не скучали... Ясно, что при таком образе жизни зарплата неплохая, но, увы, «среди глупых действуя, глупеешь...».

Стареющая Госпожа Удача как-то разоткровенничалась с приближёнными:

— Заработаю ещё немного денег и уеду в Европу. Куплю там себе домик, где-нибудь на природе, на берегу озера. Только представьте себе: мягкий климат, красивый ландшафт, чистый воздух, лес, всё благоустроено, кругом порядок... И никто тебя не проверяет, ни в чём не подозревает. Хочется пожить в тишине, спокойствии и комфорте. А детям оставлю налаженный бизнес: сыну — свою школу, а дочке — детский садик при ней...

* * *

Когда мне случается быть среди учителей... то я просто страдаю.

А.П. Чехов. «Три сестры»

Родная школа, в которой я когда-то учился, потом работала жена, учились наши дети... В советское время она по праву считалась одной из лучших в районе, сейчас же очевидно, что деградирует. Преподавательский состав таков, что попросту *некому учить*, даже по основным предметам. Лица же большинства старшеклассников последних лет до такой степени выразительны, что никаких слов не надо. Как-то учительница этой школы сетовала, что её ученики куда больше смотрят в компьютер, чем в книгу. Одиннадцатиклассник пресерьёзно возразил ей:

— Елена Юрьевна, вы зря недооцениваете возможности компьютера. Я вчера в Интернете нашёл сайт levtolstoy.ru — представляете, целых 5 страниц! Я их все прочитал и теперь всё о нём знаю. Видите, как удобно...

Не то слово, если учесть, что для многих нынешних подростков и 5 страниц о Толстом — это много. Из девяти-то десятков томов! Судя по всему, «страсть к невежеству» (Достоевский) приняла у нас характер эпидемии.

Руководит школой один из тех директоров-новаторов, кто за годы «реформ» убедительно доказал, что и в государственной школе возможны «дополнительные источники доходов». Сидя на скромном окладе, он всего за несколько лет своего директорства сумел растолстеть пудика на полтора и купить себе два новых автомобиля. Чем не Корейко? Видно, в Писании не даром сказано: «Блаженны дары приносящие, но трижды блаженны уносящие...»

И детям, и учителям хорошо известно его любимое занятие: положив живот на колени, он сидит в своём кабинете и играет в компьютерные игры. Так увлекается, что может играть часами, с утра до вечера... Благо, уровень его развития соответствует этому занятию. Но не только ему. Подростки рассказали своему классному руководителю, как они вместе с педагогами отдыхали в подмосковном лагере:

— Учителя с директором так хорошо «оторвались», что вовсю матерились. Мы слышали через стенку. А вы говорите, что употреблять мат недопустимо. Если все кругом разговаривают, даже по радио и телевизору, — значит, это нормально... Вы просто отстали от жизни...

И чего же господину Корейко не играть целыми днями? Всё налажено, как надо: дети худо-бедно учатся, учителя с грехом пополам работают, двойная бухгалтерия составлена, деньги крутятся на тайных счетах и приносят новые деньги, классные журналы ведутся в двух экземплярах — на случай, если кто из родителей захочет своему ребёнку медальку... А о чём же ещё беспокоиться директору школы?

Когда он искал бухгалтера, то звонил домой нашему общему знакомому и от чистого сердца приглашал к себе в школу: «Приходи, вместе будем делать деньги! Мы же теперь свободны...» Пришёл, правда, другой бухгалтер, теперь он — его правая или, точнее, левая рука: до того свободный и смелый, что теперь часто отдыхает с семьёй на каких-то далёких островах. Вряд ли на Курильских...

Для карьерного роста благодетели посоветовали успешно директору написать диссертацию, и он выбрал самую актуальную тему: «Специфика и эффективность взаимодействия администрации средней школы с родителями учащихся в условиях всеобщего перехода к рыночной экономике». Когда на педсовете пожилая учительница простодушно сказала: «Весь район знает, что у нас в школе берут взятки», — руководящий Корейко почему-то покраснел. Тоже мне «демократ»!

Перед очередными выборами он считает своим долгом наставлять всех педагогов: «Надеюсь, никто из вас не будет голосовать за коммунистов, не опозорит школу...» Но волноваться ему совершенно излишне: учителя оказываются послушнее детей. В газетах писали, что на всех последних выборах более 90% столичных педагогов неизменно голосуют за «демократов».

На выпускных вечерах директор всегда говорит о том, что «сегодня мы выпускаем, несомненно, самостоятельно мыслящих, нравственно сложившихся людей»... Чтобы, не моргая, произносить столь странные речи, необходимо основательно забыть о том, что едва ли не большинство старшеклассников регулярно напиваются до бесчувствия и уже пробовали наркотики. Вероятно, и себя самого он считает «самостоятельно мыслящей» и «высоконравственной личностью», что не мешает ему на собрании родителей выпускников без обиняков говорить, что у него до сих пор ещё нет, например, моющего пылесоса. Ни для кого не секрет, что такие «заявки» он привык делать при каждом выпуске: то последней противо-

угонной системы у него нет, то холодильника, то компьютера, то плазменного телевизора...

Есть в школе и построенная директором потайная финская банька, и специальный обставленный кабинет для приёма всяческих комиссий и важных гостей, где, славно потрудившись, можно отдохнуть, что-то подписать, да и закусить, как водится, «чем бог послал». (В такие судьбоносные для Корейко дни бог обычно посылает ему швейцарские сыры, финские сервелаты, чёрную икру, белую и красную рыбу, французские вина и армянские коньяки... Сказано же: «Не хлебом единым жив человек».)

Как бы то ни было, но сама жизнь доказала, что избранная директором политика — абсолютно правильная и дальновидная: недавно он с почётом ушёл на повышение в районное начальство, и это для него, судя по всему, не предел. Что получается, когда люди подобного типа в наше время поднимаются по ступеням власти, можно видеть на многочисленных примерах: сначала они входят во власть, а потом — во вкус...

* * *

В среде всеобщей пустоты,
Всеобщего растленья
Какого смысла ищешь ты,
Какого примиренья?

Н.А. Некрасов. «Т<ургене>ву»

Можно предположить, что есть школы совсем иного рода, но мне известна всего одна такая. Мало? Но ведь не раз уже бывали времена в нашей истории, когда люди подлели на глазах массажи, поскольку миром, как видно, и подлеть легче; когда очень даже уместно вспомнить, что говорил принц Гамлет: «Быть честным — по нашим временам значит быть единственным из десяти тысяч».

Речь идёт о созданном в 1993 году Колледже искусств маленького подмосковного городка Щербинка, куда входили ещё прогимназия, гимназия и Школа искусств (основанная десятью годами

ранее). Все учащиеся колледжа занимались музыкой, хореографией, изобразительным искусством, пением и, наряду со средним общим образованием, получали среднее профессиональное в области того или иного вида искусства. При этом в основу работы была положена гуманистическая идея «целостно-художественного и личностного развития каждого ребёнка» — идея, что и говорить, сколь высокая, столь и необычайная трудная в реализации...

Основателем и бессменным директором Колледжа искусств был Илья Михайлович Подкаминский, выпускник Московской консерватории. За разработку «концепции интегративного художественного образования» в 2001 году ему был присвоен именной грант Президента РФ В.В. Путина. Выпускники говорили мне, что создание колледжа было для него делом всей жизни...

Уровень преподавания специальных предметов художественного цикла настолько высок, что многие выпускники поступали и успешно оканчивали самые престижные творческие вузы Москвы — «Щукинское» и «Щепкинское» театральные училища, «Гнесинку» и др. Да и то, что творческие коллективы учащихся колледжа с успехом гастролировали в Германии, Австрии, Швейцарии, Дании, — говорит само за себя.

Правда, в последние годы выпускники колледжа искусств шли, увы, не туда, где можно найти своё настоящее призвание, но туда, где легче приобретать деньги. Стоит ли удивляться? Какая школа может устоять под натиском времени — с его песнями, фильмами, книгами, газетами, телевидением, выродившимися в «индустрию развлечений»?

Не все, разумеется, выпускники Колледжа искусств — даже первых, лучших лет — стали профессиональными артистами. Однако куда важнее другое: и сегодня, по прошествии десяти лет, многие с волнением признаются, что родной колледж помог им развить в себе душевную чуткость, доброе, сердечное отношение к товарищам, восприимчивость к прекрасному, высокие эстетические запросы.

Дружескую, почти семейную атмосферу, неизменно царившую как в стенах колледжа, так и в гостеприимных домах педагогов, можно сравнить с подаренным ребёнку «фунтом орехов» у Достоевского в «Братьях Карамазовых». Он помнит об этом всю свою жизнь и в трудную минуту благодарная память может его спасти...

Увы, этого уникального муниципального учебного заведения, одного из лучших в России подобного профиля (по данным Минкульта РФ), уже не существует. Под формальным предлогом оно было в одночасье ликвидировано главой города в 2004 году — безо всяких общественных обсуждений и согласований. Будто бы обнаружилась растрата немалых бюджетных средств колледжа и, чтобы это скрыть, городская власть сочла за благо его ликвидировать: нет заведения — нет проблемы. Сами учредили — сами и ликвидировали. Разумеется, в целях

«повышения качества образования» и «рационального использования средств городского бюджета».

Однако, думаю, что в этом деле сыграло свою роль ещё одно обстоятельство. Слишком уж они — и сам колледж, и лучшие его педагоги и выпускники — были не похожи на окружающих: вечно чего-то искали, экспериментировали и с учениками всё своё свободное время возились, и вообще были как бы «не от мира сего», за что их многие, мягко говоря, недолюбливали. Было известно и о симпатиях к чужеземным педагогическим методикам, о тесных контактах с западными коллегами, — так что кому-то они вполне могли казаться какими-то вальдорфскими сектантами в лесах Подмосквья...

Недавно Илья Михайлович с болью говорил мне:

— На всех этажах власти болтают кому не лень о какой-то там «национальной идее», что надо для этого развивать футбол и ещё что-то в этом роде... А в это время, под лицемерные разглагольствования о «необходимости и благотворности реформирования образования», о «повышении его качества», сами уничтожают наши лучшие образовательные учреждения, лишают детей редкой возможности серьёзно заниматься искусством, осваивать высокую культуру... И всё это делается цинично, чуть ли не криминальными, бандитскими способами... Ведь тем самым власть растит варваров. У такого общества не может быть будущего...

Действительно, трудно говорить о будущем, когда вдруг узнаешь об удручающих фактах. По тестовым исследованиям ПИЗА 2005 года, где требовалось прочитать совсем несложный текст и показать, что ты его понял, — наши *столичные гимназисты* из шести десятков стран оказались на одном из последних мест — сразу за Уругваем и Парагваем. «Вот вам и «национальная идея», — смеялись педагоги, — догнать

Парагвай!» Для справки: в СССР в конце 1980-х годов, по данным той же организации, наши школьники устойчиво были в первой тройке стран.

* * *

В целом, конечно, картина получается удручающая, если не вовсе безнадёжная. Однако я ничего не выдумывал и мог бы написать ещё много из того, что доподлинно знаю.

И всё-таки что ни говори, а надо сохранять веру в то, что и во время «всеобщего растреления» ещё есть школы и учителя, которые беспокоятся о судьбах своих учеников, для которых роскошь вещей абсолютно не сопоставима с роскошью человеческого общения, со способностью мыслить и понимать других... И пусть действительность порой приводит нас в отчаяние, всё же — вопреки ей! — хочется привести слова Гёте, словно специально обращённые ко всякому занятому своим образованием, ищущему *высший смысл* своего дела педагогу: «Как подумаешь, сколько людей мы перевидали на своём веку, и признаешься себе, как мало мы значили для них, а они — для нас, — каково тогда становится на душе...» (*«Избирательное сродство»*). **НО**

Геральдика.ру

Адрес: 119991, Москва, Ленинский пр-т, д. 29. Телефон: (095) 955-43-66
<http://geraldika.ru> E-mail: support@geraldika.ru, yury@rocich.ru ICQ: 72278968
Редактор сервера, менеджер по маркетингу Юрий Перфильев

Редакция журнала «Народное образование» благодарит сервер Геральдика.ру в лице Юрия Перфильева за любезно предоставленные векторные макеты гербов городов и регионов России.